

Приложение II.C

Дискуссионный документ 2 Условия осуществления юрисдикции в отношении преступления агрессии

Рабочей группе все еще предстоит проделать определенную работу для того, чтобы приблизиться к консенсусу. Вследствие этого, возможно, нежелательно обсуждать конкретные редакционные предложения; пока еще все документы находятся на рассмотрении, и все тексты были подробнейшим образом обсуждены. Вместо этого предлагается пойти по тому пути, который был выбран в Принстоне, а именно прояснить те вопросы, о которых идет речь, для того чтобы создать возможности для достижения соглашения в будущем. Поэтому было бы крайне полезным:

1. попытаться проанализировать правовые параметры (*de lege lata*, существующее международное право) и
2. определить возможные варианты, включая правовые последствия этих вариантов.

Ниже приводится резюме вопросов, которые, как представляется, затрагиваются. Порядок их изложения не предполагает предпочтения в отношении какого-либо конкретного мнения или решения.

Группа провела хорошее обсуждение прав обвиняемого (D ниже) в Принстоне (см. пункты 60-62 Принстонского доклада). Кроме того, вопросы, перечисленные в рамках пункта С, носят несколько более технический характер (хотя они ни в коем случае не являются бесспорными). Вследствие этого наиболее срочным представляется обсуждение по пунктам А и В. Две этих группы вопросов содержат важный и противоречивый вопрос о том, обладает ли Совет Безопасности ООН исключительным правом устанавливать, что имел место акт агрессии. Это, разумеется, влечет за собой обсуждение в отношении статьи 39 Устава ООН, но следует надеется, что Группа будет рассматривать и другие вопросы.

Следует сказать несколько слов о проведении различия между вопросами, изложенными по пунктам А и В, которое является несколько сложным. Вопросы по пункту А касаются варианта, по которому МУС должен иметь возможность осуществлять юрисдикцию только после того, как какой-либо другой орган примет решение в этой связи; такое решение могло бы состоять либо в установлении того, что имело место агрессия, либо в ясно выраженном согласии на начало МУС разбирательства (с констатацией агрессии этим органом или без нее). С другой стороны, вопросы по пункту В не предполагают, что для начала осуществления юрисдикции МУС, например, путем начала расследования, необходимо решение другого органа. Тем не менее, в рамках пункта В задается вопрос о том, должна ли констатация государственного акта агрессии быть произведена другим органом; и если это обстоит таким образом, то принятие МУС такой констатации носило бы предопределяющий характер в случаях, связанных с индивидуальными актами агрессии.

Поэтому «разрешение» на начало МУС разбирательства и юридически значимая констатация акта агрессии необязательно является одним и тем же. С одной стороны, можно было бы представить решение, по которому КАП может начинать расследования даже без решения другого органа, но при этом любое судебное решение (и, возможно, любое преследование) должны были бы строиться на констатации государственного деяния, которая была бы сделана каким-либо другим органом. С другой стороны, существует также

обратная возможность, т.е., что решение какого либо другого органа необходимо для начала расследования или преследования, но только МУС предстоит установить, имел ли место акт агрессии в качестве необходимого элемента преступления агрессии. Разумеется, два подхода (А и В) можно было бы и объединить, в случае чего МУС не мог бы осуществлять юрисдикцию без решения другого органа, а констатация другого органа носило бы предопределяющий характер.

Такого рода аргументация предполагает, что прежде чем можно будет констатировать, что мы имеем дело с индивидуальным преступлением агрессии, необходимо констатировать, что имел место государственный акт агрессии. Ход обсуждения в Группе основывался именно на этом предположении, и это предположение, по-видимому, никогда не оспаривалось.

A. Условия осуществления юрисдикции

1. Должен ли МУС осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии только после того, как с таким осуществлением согласится другой орган?
2. Если дело обстоит таким образом, то какого рода решение потребуется?
  - a) Констатация того, что имел место государственный акт агрессии?
  - b) Ясно выраженное «разрешение» (согласие) на осуществление юрисдикции МУС?
3. Какой орган будет принимать это решение? (Совет Безопасности? Генеральная Ассамблея? МС? Или любой из приведенных выше?)¹

B. Предопределяющее решение

1. Должна ли констатация государственного акта производиться другим органом предопределяюще?
2. Если да, то каким органом? (Советом Безопасности? Генеральной Ассамблеей? МС? Или любым из приведенных выше?)

C. Процедурные вопросы, касающиеся решений других органов

1. Если речь идет о СБ ООН:
  - a) Должно ли решение приниматься в соответствии с главой VII Устава ООН?
  - b) Можно ли будет это рассматривать в качестве процедурного вопроса по статье 27 (2) Устава ООН?
  - c) Следует ли решение или констатацию приводить только в пункте постановляющей части или также, или наоборот, только, в пункте преамбулы?
  - d) *Комментарий:* этот подвопрос представляется наиболее значимым в отношении констатаций. «Разрешение» вероятнее всего будет даваться в пункте постановляющей части. Теоретически можно было бы предусмотреть несколько альтернатив:

¹ Разумеется, в случае выбора варианта А.2.б МС не будет вероятным кандидатом.

- a) необходимо, чтобы Совет принял обязательное для всех государств решение в соответствии со статьей 25 Устава ООН, в случае чего он, вероятно, должен использовать слово «постановляет» в пункте постановляющей части (это было бы очень строго выраженным мнением);
- b) необходимо, чтобы Совет принял прямое решение в пункте постановляющей части, но без использования глагола «постановляет», используя вместо этого такие слова, как «определяет»;
- c) Совет должен сделать свое заключение в пункте постановляющей части, но он мог бы это сделать либо явно выраженным, либо косвенным образом, «между прочим», например, путем использования такого прилагательного, как «агрессивный» для характеристики поведения государства;
- d) Совет мог бы дать ясно выраженную характеристику, подобную той, о которой говорится в b), но он мог бы сделать это либо в пункте преамбулы, либо в пункте постановляющей части;
- e) было бы достаточным, если бы Совет сделал констатацию в любой форме (прямо или косвенно) в пункте преамбулы или пункте постановляющей части.

2. Если речь идет о МС:

- a) Только в консультативном заключении после ясно выраженной просьбы или также, или наоборот, только, в любых других окончательных решениях (консультативные заключения или постановления)?
- b) Только в решении постановляющего характера (постановляющая часть) или также, или наоборот, только, в обосновании?
Комментарий: в случае необходимости в решении постановляющего характера это будет означать, что Суду придется проводить голосование по констатации акта. Кроме того, Группе придется обсудить, должна ли подобная характеристика быть прямой или косвенной) ср. с комментарием к 3.1.3 выше).

3. Если речь идет о ГА:

- a) Большинство в ½ или 2/3?
- b) Должно ли решение или констатация приводиться только в пункте постановляющей части или также, или наоборот, только, в пункте преамбулы? (см. комментарий к С.1.с.)

D. Прочие вопросы

- 1. Каким образом защищать права обвиняемых в соответствии с Римским статутом и международным правом прав человека, особенно при констатации государственного акта?